

П.И. Бевзюк, Н.В. Быкова

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
И РИСКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Публикация посвящена некоторым аспектам цифровых трансформаций и их влиянию на защиту прав человека и состояние правозащитных систем. Констатируется воздействие цифровых технологий на динамику защиты прав человека, выделены основные направления перспективных цифровых трансформаций правозащитных систем в современных условиях, а также объяснена необходимость применения сквозных цифровых технологий для укрепления и развития инструментов и институтов защиты прав человека. Исследованы аспекты влияния цифровых преобразований на права человека и функционирование правозащитных систем, предложены перспективные варианты трансформации законодательства и институтов, направленные на укрепление и защиту прав человека в цифровой эпохе.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые трансформации, права человека, правозащитные системы, цифровой контроль, цифровое право.

P.I. Bevziuk, N.V. Bykova

**TO THE QUESTION OF THE NEED FOR TRANSFORMATION
OF THE HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM IN THE CONDITIONS
OF OPPORTUNITIES AND RISKS OF DIGITALIZATION OF SOCIAL
DEVELOPMENT**

The publication is devoted to aspects of digital transformation and their impact on the protection of human rights and the state of human rights systems. The influence of digital technologies on the dynamism of human rights protection is stated, the main directions of promising digital transformations of human rights systems in modern conditions are highlighted: promising digital transformations of human rights systems in modern conditions, as well as the use of end-to-end digital technologies to strengthen and develop tools and institutions for the protection of human rights. The aspects of the impact of digital transformations on human rights and the functioning of human rights systems are discussed, promising transformations of legislation and institutions are proposed, aimed at strengthening and protecting human rights in the digital age.

Keywords: digitalization, digital economy, digital transformations, human rights, human rights systems, digital control, digital law.

Цифровые трансформации стали неотъемлемой частью общественной жизни и причиной преобразований в различных ее сферах. Соответствующие изменения неизбежно затрагивают регулирование общественных отношений и не могут не

касаться системы прав человека и их защиты. Цифровизация не только оказывает непосредственное влияние на фундаментальные права и свободы личности, но и способствует появлению новых, так называемых цифровых прав.

К вопросу о необходимости трансформации системы защиты прав человека
в условиях возможностей и рисков цифровизации социального развития

Бевзюк Полина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории права и государства, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: конституционное право, система органов исполнительной власти, институт губернаторства, правовой статус личности. Автор более 35 опубликованных научных работ.

Электронная почта: bevtiuk.polina@yandex.ru

Быкова Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства гуманитарного института, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: правовое просвещение, конституционное право, права человека и гражданина. Автор более 10 опубликованных научных работ.

Электронная почта: bykova_natasha@mail.ru

Вопросы трансформации системы защиты прав человека в условиях возможностей и рисков цифровизации социального развития до настоящего времени остаются недостаточно изученными и являются ключевой целью данного правового исследования.

Настоящая публикация подготовлена на основе системно-структурного, формально-юридического, конкретно-исторического, сравнительно-правового методов, а также методов юридического прогнозирования и моделирования.

Представляется возможным выделить два ключевых направления перспективных цифровых трансформаций правозащитных систем в современных условиях.

Первое – это учет и компенсация влияния цифровизации на права человека. Достоверного и объективного понимания пределов и перспектив цифровизации и влияния цифровых трансформаций на права человека в настоящее время нет [4; 7; 8], и оно едва ли может быть получено – столь стремительными и масштабными являются актуальные преобразования. Между тем можно с уверенностью утверждать, что цифровые преобразования затрагивают различные аспекты прав человека,

и с позиции правозащитной деятельности важно своевременно выявлять случаи, когда цифровые преобразования прямо или косвенно ухудшают состояние защищенности гражданских прав и свобод, и реагировать на них.

Важным аспектом, ограничивающим права граждан в цифровую эпоху, выступает недостаточная проработанность цифрового права – нового раздела информационного права. В качестве примера может быть названо правовое регулирование криптовалют и «умных контрактов». Криптовалюты и платформы для их обмена – важный инструмент современной цифровой экономики; при этом было бы в корне неверным ассоциировать криптовалюты исключительно со средствами платежа и/или инструментами инвестиций (накоплений), то есть с суррогатами денег. Криптовалюты – специфический инструмент, применяемый для структурирования сделок по финансированию проектов и бизнеса в целом, в том числе трансграничного. В частности, новые платежные инструменты и средства применяются для целей первичного цифрового размещения обязательств заемщиков (англ. ICO – initial coin offering), которое в современных

условиях выступает весомой альтернативой привлечения заемных средств при размещении облигаций и акций на открытом рынке [3].

Анонимность и трансграничный характер размещений ICO не следует рассматривать лишь в узком контексте вероятного финансирования нелегальных бизнес-начинаний; анализ материалов авторитетных исследований показывает, что ICO чаще всего привлекается для финансирования небольших стартапов абсолютно легального характера, инициаторы которых попросту не могли бы найти необходимые инвестиционные ресурсы на традиционных рынках ввиду информационной асимметрии на них (потенциальные инвесторы не осведомлены о существовании стартапов и привлекательности инвестирования в них) [2]. Рассуждения по поводу использования криптовалют для финансирования сделок по отчуждению товаров, ограниченных и запрещенных в обороте, также не являются основанием для запрета на обращение криптовалют; в конечном счете никто не запрещает национальные валюты, которыми успешно финансировался нелегальный бизнес на протяжении нескольких столетий. В то же время неурегулированный характер цифровых и криптовалют, других цифровых технологий и инструментов может ограничивать права и свободы многочисленных граждан и предпринимателей, например желающих инвестировать на быстрорастущем цифровом рынке. Подобный инвестор в подавляющем большинстве стран становится перед дилеммой: или придерживаться правомерного поведения и упустить колоссальный потенциал получения инвестиционной выгоды, или поступать по своему усмотрению, с рисками квалификации действий как правонарушений и претерпевания негативных последствий (юридических санкций). В условиях пра-

вового вакуума подобная дилемма проявляется наиболее ярко, и следует отметить, что практически ни в одном современном государстве не реализованы однозначные подходы к регламентации цифровых финансовых технологий. Первым институтом, приступившим к регулированию ICO, стала Комиссия по ценным бумагам США (SEC), опубликовавшая 25 июля 2017 года знаковое мнение о цифровых активах, в котором говорится, что ICO иногда можно рассматривать как ценные бумаги, и как таковые они подчиняются строгим законам и правилам. В декабре 2017 года был обнародован и законопроект, направленный на правовое регулирование криптовалют в нашей стране [5].

Упомянутая ранее технология «умных контрактов» и вовсе относится к юридической сфере и может быть использована для автоматизированного конструирования условий сделки и грамотного контроля за их исполнением. Хотя в отношении «умных контрактов» складывается несколько различных концепций, определяющих их правовую сущность, в наиболее общем виде речь идет не о новой форме сделки, а о способе контроля за их исполнением, применение которого, по сути, исключает необходимость в дополнительном обеспечении обязательств или последующем разрешении споров, возможность возникновения которых практически исключена за счет пошаговой технологии интеллектуального контроля за исполнением условий сделки и отсутствия технических инструментов манипулирования контролирующей платформой [9]. Однако дискуссии по поводу приемлемого способа правового регулирования «умных контрактов» приводят к тому, что в большинстве юрисдикций технология остается вне закона, тем самым заинтересованные субъекты лишаются возможности гарантировать защиту своих прав с применением новых

К вопросу о необходимости трансформации системы защиты прав человека
в условиях возможностей и рисков цифровизации социального развития

цифровых технологий. В данном контексте следует положительно оценить российский опыт – принятие в 2020 году поправок в Гражданский кодекс, в соответствии с которыми в п. 1 ст. 160 установлено, что если сделка совершена с применением электронных технических средств, то она может быть приравнена к сделкам, совершенным в письменной форме [1]. Впрочем, пока федеральный закон, комплексно регламентирующий применение новых цифровых технологий и инструментов, все еще не принят, говорить о полноценном обеспечении прав субъектов, заинтересованных в применении цифровизации, не приходится.

На права человека могут оказать влияние риски, связанные с цифровизацией. Например, ошибки в учетных базах могут привести к ограничениям прав и свобод. А само внедрение цифровых технологий может стать источником лимитирования возможностей индивида на современном рынке труда. В контексте цифровых угроз и рисков представляется необходимым отметить, что любые инновации характеризуются фактором неопределенности и применение новых цифровых технологий не является исключением. Концепция социального, правового государства стала ключевым ориентиром в правовой жизни развитого общества, поскольку ее применение априори защищает права граждан от социальных и экономических рисков. В частности, система гарантий защиты гражданских прав позволяет рассчитывать на компенсацию ущерба, причиненного законным интересам в связи с дефектами цифровизации. А подкреплённая продвинутым законодательством система социально-трудовых гарантий населения не даст поводов для волнения в связи с рисками безработицы ввиду замещения традиционных рабочих мест цифровыми технологиями. Уместно отметить, что, помимо

модификации законодательства о занятости населения, социальные государства Европы разрабатывают систему компенсаций таким гражданам, в соответствии с принципами которой лица, потерявшие и не сумевшие с приложением разумных усилий найти сопоставимое место работы в связи с цифровизацией, будут получать социальные страховые выплаты в полном размере утраченного заработка – специализированные фонды будут софинансироваться государством и предпринимательскими субъектами, замещающими рабочие места цифровыми инновациями [10].

В практике государственного управления реализуются и другие подходы – в частности, в Российской Федерации все заинтересованные трудоспособные граждане могут записаться через портал Госуслуг на курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации по профессиям цифровой экономики с компенсацией государством половины стоимости обучения [6]. Подобные инструменты, безусловно, повышают уровень защищенности социальных и трудовых прав в условиях рисков цифровизации.

Вторым аспектом перспективных цифровых трансформаций правозащитных систем в современных условиях является применение сквозных цифровых технологий для укрепления и развития инструментов и институтов защиты прав человека.

Цифровые технологии и инструменты могут оказать масштабное влияние на институты защиты прав человека и их функционирование: начиная от подготовки периодических обзоров о состоянии прав человека до судопроизводства в области прав человека. В связи с этим представляется целесообразным указать на некоторые перспективные направления цифровизации.

Во-первых, это внедрение в правозащитную систему технологий классов регтех

и саптех. Соответствующие технологии традиционно относят к инструментам регулирования субъектов финансового рынка, однако в широком контексте они могут быть применены для регулирования любых общественных отношений, в том числе в контексте деятельности правозащитных систем. Саптех – цифровые платформы надзора регулятора за субъектами, с применением которых осуществляется автоматизированный мониторинг и контроль за соблюдением установленных законодательных норм. Регтех – противоположный инструмент, платформы корпоративного контроля за соответствием аспектов деятельности установленным регуляторным требованиям. Комплексное внедрение технологий регтех и саптех по меньшей мере способствует повышению законности и укреплению правопорядка в различных сферах общественных отношений, что неизбежно повысит состояние защищенности прав и свобод граждан; кроме того, соответствующий инструментарий, успешно апробированный в коммерческом секторе, может быть применен непосредственно для регулирования правозащитной деятельности.

Во-вторых, это сбор и автоматизированная обработка так называемых больших данных с применением нейросетей и искусственного интеллекта. Направления использования технологии в правозащитной деятельности множественные, в частности, «умные» платформы могут в автоматическом режиме собирать, обрабатывать сведения в сети Интернет и давать заключения по поводу состояния соблюдения прав человека на определенных территориях.

В-третьих, это цифровое содействие дистанционному судопроизводству и автоматизированному контролю за исполнением

решений судов и иных компетентных органов по правам человека, которое может быть осуществлено с применением современных технологий класса распределенного реестра (блокчейн).

Многогранность и постоянное развитие цифровых технологий и инструментов предполагает, что перечень возможностей цифровых трансформаций правозащитных систем намного шире представленных в настоящей публикации.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было подтверждено, что цифровые технологии детерминируют динамику системы защиты прав человека и правозащитной деятельности. Права человека меняются в контурах развития цифровизации, формирования цифровой экономики и цифрового общества и в некоторой степени подвержены угрозам со стороны цифровизации, часть которых формирует несвоевременное правовое регулирование новых общественных отношений. Принятие комплексного законодательства, национальных правовых стандартов о цифровизации в сочетании с реализацией проактивных мер по повышению гарантий защиты прав и свобод граждан в условиях цифровых рисков позволит гармонично развивать право, систему прав человека в мейнстримах новой цифровой экономики. Цифровые технологии также призваны продвигать инструментарий и совершенствовать институты правозащитной деятельности, в связи с чем представляются перспективными дальнейшее развитие технологий класса регтех и саптех, применение инструментария анализа больших данных о состоянии и проблемах защиты прав человека, а также автоматизация судопроизводства и контроль по правам человека.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 28 мая 2021 года) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

К вопросу о необходимости трансформации системы защиты прав человека
в условиях возможностей и рисков цифровизации социального развития

2. Антонина Л., Ермохин И., Коваль А. Перспективы правового регулирования криптоэкономики и ICO в России и других странах // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 5. С. 80–99.
3. Артемьева А.И. Правовое регулирование ICO // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 44–47.
4. Баранов П.П., Мамычев А.Ю. Цифровая трансформация права и политических отношений: основные тренды и ориентиры // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 357–361.
5. Маркелов Р. Цифру распечатали. Минфин расписал концепцию регулирования вложений через криптовалюты // Российская газета. 28 декабря 2017 года. № 7463(297).
6. Мухаметов Д.Р., Симонов К.В. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России // Мир новой экономики. 2021. № 3. С. 17–27.
7. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 3. С. 122–146.
8. Федченко А.А. Трансформация социально-трудовых отношений в цифровой экономике // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Экономика и управление». 2018. № 3. С. 91–95.
9. Savelyev A. Contract law 2.0: 'Smart' contracts as the beginning of the end of classic contract law // Information & communications technology law. 2017. Т. 26. № 2. С. 116–134.
10. Seemann A. Protecting livelihoods in the COVID-19 crisis: A comparative analysis of European labour market and social policies // Global Social Policy. 2021.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (red. ot 28 maya 2021 goda) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. No 32. St. 3301.
2. Antonina L., Ermoxin I., Koval' A. (2019) Perspektivy pravovogo regulirovaniya kriptoekonomiki i ICO v Rossii i drugix stranax [Prospects of Legal Regulation of the Crypto Economy and ICO in Russia and other countries]. *Economic policy*. Vol. 14. No 5. Pp. 80–99. (In Russian).
3. Artem'eva A. I. (2019) Pravovoe regulirovanie ICO [Legal regulation of ICO]. *Business law*. No 1. Pp. 44–47. (In Russian).
4. Baranov P.P., Mamy'chev A.Yu. (2020) Cifrovaya transformaciya prava i politicheskix otnoshenij: osnovnye trendy i orientiry [Digital transformation of law and political relations: main trends and guidelines]. *Baltic Humanitarian Journal*. T. 9. No 1 (30). Pp. 357–361. (In Russian).
5. Markelov R. (2017) Cifru raspechatali. Minfin raspisal koncepciyu regulirovaniya vlozhenij cherez kriptovalyuty [The figure was printed out. The Ministry of Finance has outlined the concept of regulating investments through cryptocurrencies]. *Rossiyskaya Gazeta*. No 7463 (297). (In Russian).
6. Muxametov D.R., Simonov K.V. (2021) "Umnoe gosudarstvo": perspektivy vnedreniya cifrovyx texnologij gosudarstvennogo upravleniya v rossii ["Smart State": prospects for the introduction of digital technologies of public administration in Russia]. *The world of the New Economy*. No 3. Pp. 17–27. (In Russian).
7. Talapina E.V. (2019) Evolyuciya prav cheloveka v cifrovuyu epoxu [The evolution of human rights in the digital age]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 14. No 3. Pp. 122–146. (In Russian).
8. Fedchenko A.A. (2018) Transformaciya social'no-trudovyx otnoshenij v cifrovoj ekonomike [Transformation of social and labor relations in the digital economy]. *Bulletin of the Voronezh State University*. No 3. Pp. 91–95. (In Russian).
9. Savelyev A. (2017) Contract law 2.0: 'Smart' contracts as the beginning of the end of classic contract law. *Information & communications technology law*. Vol. 26. No. 2. P. 116–134.
10. Seemann A. (2021) Protecting livelihoods in the COVID-19 crisis: A comparative analysis of European labour market and social policies. *Global Social Policy*.